

Цена № 10 центов.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПОДПИСКА			
№	Для част- ных лиц	Для контор и учреждений	
1	\$ 2.25	з. р. 2.00	
2	\$ 6.00	.. 6.00	
3	\$ 11.00	.. 12.00	
4	\$ 20.00	.. 24.00	
	В Китае с. дол.	Япония иен	Европа и Америка амер. долл.
1	2.50	2.50	1.50
2	6.50	6.50	4.00
3	12.00	12.00	7.00
4	22.00	22.00	12.00

Главный редактор принимает еже-
дневно от 11 до 12 ч. Тел. 28-45
Неприятные рукописи вместе пе-
чатного листа не возвращаются.
Телефон редакции 31-70.
— конторы 21-94

Кун-Пао

Унсо японской
накануне 6014. Япония.

Харбин. Год издания VI-й.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

На 1-ую страницу объявления
принимаются. После текста—50 вол.
коп., сред. текста—80 вол. коп., оф-
фис. и мес. оффис. характер-
е. 50 ц., предложение труда за 5 с рив
— 0.50 ц., утеря п. с. 1000 за 5
стр. — 1 дол., сторонние сообщения
— 1 д. стр. Главная контора: Офи-
церская, 35. Отделения: Простит.
Китайская 98. (втор. эт.); Нов. Гор.
Невоторговая, 43. (ряд с транвай-
ной конторой). Молягу, ул. Гого-
левской и Церковной.

На линии: во всех местах КВМ

Пятница, 18 сентября
1931 г. № 1458

«KUNG PAO» registered at the
Chinese Post Office for trans-
mission with special marke pri-
vileges in China.

В этом номере 6 стр

ЧЕХОВ И МЫ.

Маленький фельетон.

Скоро пойдут на экранах Харбина три инсценировки рассказов Антона Павловича Чехова, инсценировки, сданные, конечно, Московским Художественным театром.

До какой степени мы сжились и сроднились с чеховской литературой, с чеховскими образами, с чеховскими настроениями — по ней даже удивительно!

Бытописатель восьмидесятых годов, те-тянностей и начала девятисотых годов — что общию имѣет он с нами, пережившими войну и революцию? А между тем, Чехов отлично «звучит» в современности, совершенно так же как он «звучал» во времена своего расцвѣта и своей славы.

И вот теперь, видя отлично изображенных чиновников, бюрократов, генералов и провинциальных дам, видя все это на экране, мы чувствуем, как все это близко нам.

Не умер быт, изображенный Чеховым и, значит, не умерли люди, которые творили этот быт и которых Чехов запечатлѣл навсегда в своих маленьких рассказах и в своих пьесах.

Изменились только рамки этого быта, появился вмѣсто императорской Россіи СССР а вмѣсто разных департаментов комиссариаты, а вмѣсто гостинных дворов совхозные магазины, а вмѣсто губернаторов всевозможное начальство. Люди остались тѣ же. Значит, и мы остались тѣ же. Немудрено, что видя жизнь чеховских героев, мы жадно впитываем в себя квинт-эссенцію нашей собственной жизни.

Вот проходит на экранѣ чиновник, который сидѣл в театрѣ сзади важнаго началь-

ства, чихнул, обрызгал ему ливну и так передупался, что от страха умер.

Сколько таких чиновников сейчас хотя бы здѣсь, у нас, служит на КВЖД!... Громадное большинство таких кавказцев готовы и искушаться от осквернения ливны на чальства собственным чихом, и даже умереть от этого.

Сколько дам, подобным чеховской «Аннѣ на шеѣ», которые расправляют свои леткомысленные крылышки как только выходят замуж и, мгновенно забывая родную семью, ради которой онѣ якобы пожертвовали собой.

А «Хамелеон» Ю!... Да это же безмерный тип! Околоучный надзиратель, который не знает как поступить с собакой пойманной на улицѣ и обращается с ней соответственно тому, кому она принадлежит. Ежели неизвестно кому — выбросить ее. Ежели генералу или генеральскому брату — милую нѣжностей по ея адресу.

Эти хамелеоны живут отлично в нашей современности, мы привыкли к ним и почти их не замѣчаем, а они есть и будут существовать.

Вот поэтому мы не можем забыть Чехова, отойти от его рассказов, от его пьес и да же от его настроений, ибо чеховскія настроенія — типичныя настроенія русских людей.

Мы все знаем Чехова, который смѣется, и Чехова, который плачет. Чехов, который плачет — мрачный Чехов. Это Чехов «Мужик», «Баб», «Иванова», «Дядя Ваня».

Это психостѣнія огромной русской кол-лективной души, которую надо лечить. Лин-

не люди, ненужные люди, безпомощные люди — вот чеховскіе герои. Но — въдь это — линия замѣтнаго сопротивления по которой идут русскіе люди и сейчас, в особенности за рубежом. Кто знает — быть может в совѣтской Россіи эта линия уже изжила и люди стали другіе.

Что касается Чехова, который смѣется — как он нас радует до сих пор! Чехов, который смѣется, это жизнерадостѣйшій, брызжущій блестящим смѣхом, человек, у котораго необычайно тонкій художественный вкус.

И вот как раз Чехов, который смѣется, изображен на экране, в трех инсценированных маленьких рассказках: «Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Анна на шеѣ».

Как раз это и есть Чехов, который нас радует и котораго мы любим больше всего.

Что сказать об артистах и исполнениі? Въдь это артисты Московскаго Художественнаго театра — чеховскаго театра. Театра, который выбрал своей театралной маркой жгущую чайку — чеховскую чайку, пьеса с которой была первой чеховской пьесой, поставленной в Моск. Худ. театрѣ.

Артисты Московскаго Художественнаго театра сжились и сроднились до того, что в свое время были совершенно неотдѣлимы.

Чехов жил радостями и печалями этого театра, а театр был, да и сейчас, есть, върен чеховским традиціям и чеховской эстетикѣ. Въдь Чехов первый создал театр настроеній.

Были до него разные реформаторы театра, были реалисты, вроде мейнингенцев, были реставраторы классической драмы, но — вот интимное и камерное, что есть в театрѣ текущаго дня создал он, Антон Павлович Чехов. Настроение. — вот доминирующий момент чеховскаго театра и агст момент был цѣлком воспринят Московским Художественным театром.

Отсюда уже пошли все наши большіе и маленькіе театры и театрики настроеній, театры — миніатюры и т. д.

Вот почему — нельзя даже заподозрить в плохой постановкѣ чеховских пьес Моск. Худож. театр.

Чеховскія пьесы — это сама плоть и кровь художественников.

Немудрено поэтому, что и кино — фильмы в их исполнениі являются, своего рода шедевром.

Таковыми маленькими шедеврами являются и указанная выше кино — картины.

Над ними вѣст тѣнь Чехова, того Чехова, котораго мы любим.